

Рыцарь снова кивнул — жёстко, но твердо.

— Прошу прощения, милорд, но он не может оставаться вашим преемником. Его поступок поставил под угрозу вас всех.

«Мой сын никому не угрожал» — Как хотелось произнести эти слова, не солгав.

Если правда всплывёт, Джон Аррен и Стеффон Баратеон отдалятся от Старков. Хостер последует их примеру, прекратив поставки зерна. Чтобы прокормить свои земли, северные лорды станут обходить Винтерфелл в торговле с Речными землями и Долиной. Лианна лишится шансов на достойный брак, Бенджен — на обучение при дворе. Сам баланс сил на Севере сместится, и Винтерфелл останется в одиночестве. Хранитель своего народа едва ли не наяву видел это: наследие восьми тысячелетий, что канет в бездну из-за одной ошибки одного проклятого дня.

А если бы Брандон ранил или убил лорда Фэрчайлда? Это означало бы войну. Рикард — гордый северянин, но против народа, способного пересечь море, по которому боялись плыть даже Железнорожденные, владеющего оружием, под которым кованая сталь мнётся как бронза... против них Старки не устояли бы.

И всё же решиться на необходимое он не мог.

— Вопрос решен. Великодушие лорда Фэрчайлда позаботилось об этом. — Произнес Рикард слова, в которые сам не верил. — Суматоха утихнет, когда Брандон начнет обучение. Новости могут дойти до Зимнего Городка, но не дальше. На Севере они распространяются медленно.

— Новости и впрямь распространяются медленно, но слухи летят с ветром. И мы с вами узнаем о них последними, милорд. — Родрик посмотрел на лорда сурово и твердо. — Слухи уже дошли до Зимнего Городка. Там обосновалось несколько купцов, а вся северная торговля рано или поздно проходит через Белую Гавань. Виман и ваш брат — хорошие люди, но я сильно сомневаюсь, что вы бы доверили им информацию о том, что здесь произошло.

Возразить было нечего. Лорд Нового Замка вырос в Винтерфелле, и пусть Рикард не сомневался в его верности, тритон был слишком проницателен, чтобы доверить ему подобную информацию.

Родрик продолжил безжалостно давить:

— Даже если весть о случившемся никогда не покинет этих стен, через три луны мы ждем первый урожай, а вскоре после — весенний пир. Все северные лорды, великие и малые, соберутся под вашей крышей. Кто-то заговорит. А когда разговоры распалятся, у ваших вассалов возникнут вопросы. — Он продолжил торжественно и твердо: — Двадцать лет я был вашим мечом, милорд, и никогда не был свидетелем тому, чтобы вы лгали. Готовы ли вы посмотреть в глаза каждому и опровергнуть слухи? Допустим, вам это удастся, но доверите ли

вы Брандону то же самое?

Наступила тишина. Оба мужчины застыли, в то время как ветер усилился, а свет окончательно померк.

Хранитель Севера сказал свое слово:

— Брандон вызвал лорда Фэрчайлда на поединок. В пылу состязания, чувства взяли верх, и мой сын повёл себя недостойно своего положения. К счастью, лорд Фэрчайлд не принял это близко к сердцу и даже предложил взять Брандона в ученики, взяв в учёт его мастерство. — В этих словах звучали едва уловимые нотки правды, достаточные, чтобы выдавить их без отвращения. — Вот и всё, что я скажу по этому поводу. Но не всё, что сделаю.

Рикард Старк, лорд Винтерфелла и Хранитель Севера, встал и вынес приговор:

— Через шесть лет Брандон отречется от титула в пользу младшего брата. Он решит, что роль лорда ему неинтересна, и Нед унаследует мантию Хранителя после моей кончины.

Боги проклянут его за это. Но Родрик прав — даже в виде слухов, приглушенных великодушием Фэрчайлда, тень над репутацией Брандона сохранится до конца его дней, став оружием и для врагов, и, что ещё страшнее, для союзников. Слишком многие вовлечены, чтобы сохранить тайну: должен был идеально солгать Рикард, Брандон, так ещё и Фэрчайлд поддержать этот фарс... слишком опасно. Рикард не мог позволить хоть кому-то иметь такую власть над Старками, а у Охотника её и так уже стало слишком много.

Но имелась и более приземлённая, более страшная истина: Рикард больше не мог доверять старшему сыну будущее семьи и рода. Что бы ни думали другие, он знал о поступке Брандона. Он больше не мог полагаться на сына в вопросах долга и справедливости.

Родрик серьезно кивнул.

— Согласится ли мальчик на это?

— Согласится. Если он всё ещё уважает моё слово, то завтра встанет прямо здесь и поклянется в этом перед Старыми Богами и отцом.

Родрик снова кивнул.

— А что с ним будет потом?

— Он покинет Север и отплывет на восток. Я снабжу его людьми и золотом на северной галере. Он будет волен обосноваться там, где пожелает.

Рыцарь заметно напрягся.

— А если решит присоединиться к Золотым Мечам?

Рикард посмотрел на своего ближайшего доверенного лица и подумал, выдержит ли их дружба, длившаяся всю долгую жизнь, его следующие слова:

— Это будет его выбор. Они не Черные Плащи. Розы не ступали на Север уже три века. У них здесь нет прав.

— Нет, но ты им их дашь! — Голос Родрика сорвался на крик, а сам он временно отбросил официоз. — К черту всё, я верю и доверяю твоему сыну, даже после всего случившегося. Если он поклянется отречься, я поверю. Но что с его сыном? Или внуком? Потомки Неда столкнутся с врагом, имеющим больше прав на Винтерфелл, чем любой Блэкфайр на Королевскую Гавань!

— И что ты хочешь, чтобы я сделал? — В то время как голос Родрика распалялся, у Рикарда он, напротив, стал холодным и тихим, и от того, опасным. — Никогда наследник Винтерфелла не вступал в Ночной Дозор. Никогда первенец не отстранялся ради второго сына. Заставить его облачиться в Черное будет равноценно признанию вины, изгнание — то же самое. Что ты хочешь от меня? Чтобы я взял его на охоту и устроил несчастный случай?

Сердце Рикарда сжалось от гадкого удовлетворения, когда Родрик отшатнулся от его слов... впрочем, удовлетворение было недолгим, и едва ли не мгновенно сменилось горечью. Решение он принял отнюдь не легкомысленно: в глубине души он надеялся, что Охотник возьмет его сына в ученики, что Брандон будет сопровождать Фэрчайлдов, когда они через шесть лет вернутся на запад. Это позволило бы ему уйти с честью. Но он не мог напрямую просить об этом Охотника, не после того, что тот уже сделал.

— Брандон отречется от престола. Этого будет достаточно.

«Не проси от меня большего»

Хранитель Севера покинул богорощу с пустыми руками, оставив Родрика нести фамильный меч. Его ноша была достаточно тяжела и без физического напоминания о наследии, которое он едва не погубил.

Громкий стук в дверь вырвал его из тревожного сна. В комнату вошел Родрик, выглядевший таким же усталым, как и сам Рикард. Рыцарь почтительно поклонился, будто вчерашнего спора не было:

— Милорд, вы нужны в Зимнем Городе.

— Что случилось?

— Вы не поверите мне, пока не увидите сами. — Вздыхнул рыцарь. — Фэрчайлд доставил свою ренту.

Рикард выехал с первыми лучами солнца, с двадцатью людьми — десятой частью своей личной стражи. Они пробирались по грязным улочкам, мимо приземистых домов из дерева и камня, припорошенного белым снегом, к рыночной площади. Хоть большинство простого люда вернулось в поля, все, кто остался, собрались на площади, прикованные к одному месту.

Там стояло шесть огромных деревянных ящиков, ничуть не меньше соседних домов. Один уже был раскрыт, демонстрируя всем желающим содержимое: огромные стопки прозрачного как озёрный лед стекла, выстроились вдоль ящика от пола до потолка; каждый слой был защищен плотными вкладками из шерсти. Фейн Пул и мейстер Лювин внимательно разглядывали лист высотой с человека и в половину его ширины, и поклонились, когда Рикард подошел.

— Местный кожевник предупредил стражу о ящиках вчера около часа совы. — Доложил управляющий. — Никаких свидетелей, патрули и дежурные стражники тоже ничего не видели.

Лорд Старк осмотрел площадь. На грязной мостовой не было ни борозд, ни следов лошадей или повозки — ни малейших признаков того, что доставили стекло посредством человеческого труда.

— А что насчет самого стекла?

Лювин выступил вперед.

— Его прочность и чистота ставят в неловкое положение мастеров Мирра, милорд. Если верить моим знаниям, то это полированное листовое стекло. Стоимость даже одного листа — огромна.

Фейн кивнул.

— По нашим подсчетам, в каждом ящике достаточно стекла для новых стеклянных садов.

Шесть стеклянных садов. Шесть садов за шесть лет на Севере. Сирил предложил стекло, и Рикард согласился, не став обсуждать детали. Он тогда был слишком озабочен судьбой

Брандона, чтобы ещё и об этом беспокоиться. Охотник мог вручить ему треснувшую вазу — и Рикард посчитал бы это достаточной платой. Более того, он полагал, что Фэрчайлду потребуется время для завершения сделки.

— Некоторые листы весят не меньше шести камней*. — Голос управляющего вывел Рикарда из задумчивости — Мы попросили мастера-каменщика проследить за перевозкой, чтобы никто не пострадал.

— Полагаюсь на вас в этом.

Фейн и Лювин глубоко поклонились, после чего Рикард вернулся к Родрику, чьи люди разгоняли толпу и готовили телеги для транспортировки. Рыцарь тихо спросил:

— Магия?

Единственным ответом ему был кивок.

Позже, Рикард в одиночестве стоял на крепостной стене и наблюдал за тем, как одна телега со стеклом за другой, проникает в ворота Винтерфелла. Он рассмеялся. Невесёлым, нездоровым смехом.

Дом Старков обзавелся своим первым стеклянным садом тысячу лет назад, когда его предки захватили владения Грейстарков после последнего восстания Болтонов. Для того чтобы создать один сад, потребовалось уничтожить целый знатный дом. Теперь у него их шесть: один постройт в Винтерфелле, ещё пять подарит*. История запомнит его за это. Север сможет выращивать пищу зимой в невиданных за всю свою историю масштабах, а положение дома Старков станет прочным как никогда прежде.

Разве не глупо, что он готов отдать всё это ради того, чтобы его семья снова стала целой? День сменялся ночью, и тени под мягким светом бледно-красной луны становились всё длиннее.